

Нарком просвещения и ореховский паренек

Всей стране известны Орехово-Зуевский народный драматический театр — спутник МХАТа им. Горького, симфонический оркестр и хоровая капелла Дворца культуры ореховских текстильщиков. В Орехово-Зуеве — педагогический институт, несколько техникумов, десятки школ.

У истоков этой культуры стоял первый нарком просвещения А. В. Луначарский, который непосредственно помогал ореховцам создавать школы, рабфаки, театры, студии. А. В. Луначарский трижды приезжал в наш город.

В 1921 году А. В. Луначарский по просьбе ореховских тек-

О ЛЮДЯХ ИНТЕРЕСНОЙ СУДЬБЫ

стильщиков первый раз приехал в Орехово-Зуево, чтобы ознакомиться с развитием культуры и выступить с докладом. В то время в городе работал стационарный рабочий театр-студия, которому не без ведома народного комиссара просвещения оказывали большую помощь выдающиеся театральные деятели столицы. Занятия в студии вели Б. Захава, Р. Симонов, В. Мейерхольд и другие корифеи советского театра.

Находясь в Орехово-Зуеве, Анатолий Васильевич не мог не посетить рабочий театр. Он присутствовал на спектакле, беседовал с актерами, художниками, осветителями. Одним из художников театра-студии был рабочий паренек Володя Памфилов, написавший декорации к спектаклю «Вильгельм Тель». В тот вечер, когда Луначарский ознакомился с театром, в фойе была организована выставка работ самодеятельного художника. Картины понравились Луначарскому и он захотел познакомиться с их автором.

— Привели меня к наркому, — вспоминает В. Е. Памфилов, — он стал расспрашивать, как живу, обнял меня за плечи и спросил:

— Хочешь учиться?

Я сказал:

— А где мне учиться?

— Будешь учиться в Москве.

Нарком уехал, а паренек стал ждать. В марте 1922 года получил письмо от народного комиссара просвещения. В письме, в частности, говорилось:

«Дорогой товарищ!

Я отнюдь не забыл того обещания, которое Вам дал. Мне кажется только, что Вам сейчас выгоднее подождать... Теперь скажите, согласны ли Вы ждать приблизительно до середины сентября или Вы непременно хотите попасть в Москву еще летом. И затем, почему Вы спра-

шиваете о факультете общественных наук и куда думаете поступать — в Хутема или на факультет общественных наук. Это мне нужно знать, во всяком случае поскорее, чтобы заранее подготовить Ваше поступление туда или сюда, ибо, очевидно, Вам придется еще обеспечить также общежитие и стипендию.

Крепко жму вашу руку.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ».

Осенью того же года с письмом наркома и небольшим узелком Володя Памфилов приехал в Москву. В узелке уместился весь его багаж: лоскутное одеяло, краски, кисти и другие художественные принадлежности. Прямо с Курского вокзала он направился в Кремль, надеясь с помощью Луначарского получить общежитие. Но, как оказалось, оно ему не понадобилось. Анатолий Васильевич принял способного юношу в свою семью, поселил в своей квартире, где он и жил несколько лет. Тогда же он поступил в Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИН).

Живя в семье Анатолия Васильевича, Владимир Памфилов написал портрет наркома просвещения, который стал для него самым близким и дорогим человеком.

— Мне приходилось лично наблюдать, — вспоминает художник, — с каким участием и интересом относился Луначарский к способным молодым людям. В наркомпросе существовал фонд молодых дарований. Он был, конечно, очень невелик, государственных ассигнований не хватало. Луначарский передавал в этот фонд деньги, которые получал за выступления, а выступал он очень много, иногда специально для того, чтобы пополнить оскудевший фонд. Многие молодые артисты, литераторы получали в свое время помощь из фонда молодых да-

рований. Получал эту помощь и я, и художник Н. Ерушев.

Анатолий Васильевич работал очень много и напряженно, был предельно скромен в жизни. Он обычно приезжал домой в 2—3 часа ночи, на ходу просматривал работу, приготовленную секретарями; диктовал стенографисткам задание на завтра (вернее, уже на сегодня). А в семь часов утра он уже диктовал письма, ответы в газеты, просматривал утреннюю корреспонденцию, вновь изданные книги. В десять уезжал в наркомпрос. И так каждый день — в строгом и жестком рабочем ритме.

Дом Луначарского всегда был полон людей. Они приезжали по приглашению Анатолия Васильевича из разных концов страны. Здесь их выслушивали, просматривали работы, они получали помощь и поддержку. Анатолий Васильевич очень щепетильно относился к своим обещаниям, никогда не забывал их, он тщательно следил за тем, чтобы обещания выполнялись.

Как сложилась жизнь «крестника» А. В. Луначарского? По окончании ВХУТЕИНа В. Е. Памфилов работал театральным художником. Потом его увлекла батальная живопись. В годы Великой Отечественной войны он написал много полотен, в которых изобразил боевые эпизоды войны и героизм советских людей. Сейчас художник живет в Москве, а большей частью в живописном Подмоскovie, и попрежнему занимается живописью.

Сорок пять лет прошло с тех пор, как он повстречался с Анатолием Васильевичем Луначарским, но, по его словам, он на всю жизнь сохранил обаяние его доброты и бесконечной, незабываемой любви к людям, ко всему миру.

Б. БЕЛОВ.

Орехово-Зуевская правда
г. Орехово-Зуево

№ 6 Май 1967